

1. Генис А. Новый канон русской литературы». Интервью с М. Липовецким. – Режим доступа: <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/24200456>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Ермолин Е. Собеседники хаоса / Е. Ермолин // Новый мир. – 1996. – № 6. – С. 212–215.
3. Иванова Н. Преодолевшие постмодернизм / Н. Иванова // Знамя. – 1998. – № 4. – С. 199–203.
4. Лейдерман Н. Л. Теоретические проблемы изучения русской литературы XX века: Предварительные замечания / Н. Л. Лейдерман // Русская литература XX века: Направления и течения. – Екатеринбург, 1992. – С. 120–132.
5. Лейдерман Н. Жизнь после смерти, или Новые сведения о реализме / Н. Лейдерман, М. Липовецкий // Новый мир. – 1993. – № 7. – С. 112–118.
6. Лейдерман Н. Посреализм: Формирование новой художественной системы / Н. Лейдерман, М. Липовецкий // Современная русская литература. 1950–1990-е годы : в 2 т. – М. : Академия, 2003. – Т. 2. – С. 583–667.
7. Липовецкий М. Н. Русский постмодернизм. Очерки исторической поэтики / М. Н. Липовецкий. – Екатеринбург, 1997. – 317 с.
8. Подлубнова Ю. С. Современный литературный процесс / Ю. С. Подлубнова // Проза 2000-х гг. : конспект лекций. – Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2009. – 94 с.
9. Штурман Д. Дети утопии: Фрагменты идеологической автобиографии / Д. Штурман // Новый мир. – 1994. – № 10. – С. 162–195.

References

1. Genis A. Novyj kanon russkoj literatury». Interv'ju s M.Lipoveckim. Available at: <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/24200456>.
2. Ermolin E. Sobesedniki haosa // Novyj mir, 1996, № 6, pp. 212–215.
3. Ivanova N. Preodolevshie postmodernizm // Znamja, 1998, № 4, pp. 199–203.
4. Lejderman N.L. Teoreticheskie problemy izuchenija russkoj literatury XX veka: Predvaritel'nye zamechanija // Russkaja literatura XX veka: Napravlenija i techenija. Ekaterinburg, 1992, pp. 120–132.
5. Lejderman N., Lipoveckij M. Zhizn' posle smerti, ili Novye svedenija o realizme // Novyj mir, 1993, № 7, pp.112–118.
6. Lejderman N., Lipoveckij M. Posrealizm: Formirovanie novej hudozhestvennoj sistemy // Sovremennaja russkaja literatura. 1950–1990-e gody : in 2 vol. M., Akademija, 2003, Vol. 2, pp. 583–667.
7. Lipoveckij M. N. Russkij postmodernizm. Oчерki istoricheskoi poetiki. Ekaterinburg, 1997. 317 p.
8. Podlubnova Ju.S. Sovremennyj literaturnyj process // Proza 2000-h gg.: konspekt lekcij. Ekaterinburg, UGTU-UPI, 2009. 94 p.
9. Shturman D. Deti utopii: Fragmenty ideologicheskoi avtobiografii // Novyj mir, 1994, № 10, pp.162–195.

ФОЛЬКЛОРНАЯ ПРОЗА АСТРАХАНСКОГО КРАЯ В ПУБЛИКАЦИЯХ И ИССЛЕДОВАНИЯХ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Ивашнёва Лидия Леонидовна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: kafruslit@mail.ru.

Статья посвящена истории собирания и изучения прозаических жанров фольклора Нижней Волги. Разграничены публикации фольклора устной и письменной традиции. Рассмотрены издания аутентичных текстов фольклорной прозы региона и современные исследования.

Ключевые слова: дореволюционная периодика, фольклорные сборники, указатели сказочных сюжетов, поэтика жанра, собиратели фольклора

FOLKLORE PROSE OF THE ASTRAKHAN REGION IN THE PUBLICATIONS AND THE RESEARCH (PROBLEM SETTING)

Ivashnyova Lydiya L., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: kafruslit@mail.ru.

The article is devoted to the history of collection and study of folklore prose genres of the Downstream Volga. Delineated the folklore publications of the oral and written traditions. Reviewed publications of authentic texts of folklore prose of the region and current researches.

Keywords: pre-revolutionary periodicals, anthologies of folklore, indexes of fairy tales, the poetics of the genre, folklore collectors

Фольклорная проза Нижней Волги – всё ещё недостаточно изученный феномен народной духовной культуры. Для её дальнейшего исследования необходимо иметь чёткие представления об источниковедческой базе, о том, что записано и где хранится, что и когда опубликовано. Не менее важны систематизированные сведения о статьях, заметках, монографиях и других работах научно-исследовательского, просветительского, научно-популярного и краеведческого характера, где рассматриваются, анализируются либо упоминаются жанры фольклорной прозы Астраханского края.

Едва ли не первые публикации текстов астраханской народной прозы принадлежат иностранным путешественникам, учёным и дипломатам, о чём уже неоднократно упоминалось в литературе. Типичным примером является рассказ о Николае Чудотворце, опубликованный в «Записках о Московии» австрийского дипломата Сигизмунда Герберштейна [1, с. 209]. Текст был записан в первой четверти XVI века (Герберштейн посещал Московскую Русь в 1517 и 1526 годах, то есть незадолго до присоединения Астраханского царства к России).

Его подлинность подтверждается ключевыми сюжетными мотивами и диалогами в структуре произведения. Главное доказательство аутентичности текста – данная легенда о святом органично вписывается в обширный контекст народных агиографических рассказов о помощи Николая Чудотворца представителям всех народов и вероисповеданий. Наряду с жанровыми признаками легенды, в структуре произведения выявляются элементы исторического предания (конкретизированы персонажи и хронотоп действия). Особую ценность имеют живые свидетельства Герберштейна о чрезвычайной популярности Николая Чудотворца у русских: «Среди святых они особенно чтут Николая Борийского (sic!) и ежедневно рассказывают о его многочисленных чудесах» [1, с. 209].

«Приведу одно из них, которое случилось немного лет назад. Некий Михаил Кизалецкий*, муж [знатный и храбрый], преследовал в бою с татарами одного именитого татарина, спасавшегося от него; видя, что [лошадь не может бежать быстрее и] он не сумеет догнать его, Михаил сказал**: “Николай, дай мне догнать эту собаку***”. Татарин, слыша это, в ужасе воскликнул: “Николай, если он догонит меня с твоей помощью, то ты не совершишь никакого чуда; если же спасешь от преследования меня, чуждого твоей вере, велико будет имя твое”. Говорят, лошадь Михаила стала, и татарин ускользнул; а затем будто бы этот татарин [за свое спасение]присылал ежегодно, пока был жив, Николаю определенное количество мер меда**** и столько же мер посылал Михаилу [также в память

своего избавления], присоединяя к ним еще и богатое платье из куньего меха» [1, с. 209].

В данном издании «Записок о Московии» квадратными скобками выделены места латинской редакции «Записок...». Звёздочками отмечены разночтения с авторизованным переводом «Записок о Московии» (Вена, 1557): * московитский воин; ** громко воскликнул; *** этого татарина; **** для раздачи бедным. Текст построен на контрастах конфессионального и духовно-нравственного содержания и исторического контекста (противостояния Московской Руси и Орды). Своим оригинальным сюжетом легенда разрабатывает собственную версию всемирной отзывчивости Николая Чудотворца на беду и мотивирует неординарное поведение святого.

Ценным источником фольклорной прозы письменной традиции являются публикации в дореволюционной периодике. На материале первой газеты, издаваемой в Астрахани, «Восточные известия» они частичны проанализированы в статье Г.С. Белолипской [2]. Отдельные произведения рассмотрены в контексте восточных мотивов и образов, в аспекте направленности газеты «на анализ культурных традиций мира» [2, с. 280], что обусловлено полиэтничным своеобразием региона.

Крайне важно, что интерес к народным обычаям и верованиям, к фольклору разных жанров был поддержан последующими периодическими изданиями. В результате сплошного просмотра астраханских газет, издававшихся в XIX веке, нами были выявлены произведения фольклорной прозы письменной традиции, чаще всего – в литературной обработке авторов публикаций. В качестве примера можно привести сказку «Искатели счастья» (она же – «фельетон» в жанровом определении, обозначенном в заглавии). Достаточно объёмный текст был опубликован в 1866 году в «коммерческой и литературной» газете «Восток» [3].

В своей сюжетной основе и по системе персонажей данное произведение является волшебной сказкой сюжетного типа 460A («Путешествие к Богу за наградой»). Её литературная обработка в данной публикации усложняет композиционную структуру и расстановку действующих лиц (дополнительно вводятся и главные, и второстепенные, и эпизодические персонажи). В ходе анализа текста «Искатели счастья» выявляется внутритекстовая связь фольклорной и литературной традиций, что крайне важно для изучения проблем истории и теории словесного творчества. Просматриваются также пути и способы осложнения основного сказочно-мифологического сюжета о герое-искателе, его преобразования по принципу зеркальной симметрии, смысловой и структурной инверсии компонентов текста.

В этой же астраханской газете обращает на себя внимание «Рассказ странницы» [4]. Предпринятый нами сравнительный анализ фольклорных текстов мифологической прозы устной и письменной традиции свидетельствует о том, что сюжет «Рассказа странницы» полностью вписывается в рамки фольклорной поэтики [5]. В этом нарративе фольклорная основа сюжетного типа быличек о возвращающемся мертвецe не претерпевает коренных изменений. Творческий вклад автора публикации в газете «Восток» проявляется в усложнении композиции народного повествования, в углублении психологических характеристик персонажей, в их портретных описаниях.

В письменной версии фольклорного нарратива имеют место контаминация (по принципу сюжет в сюжете), рамочное обрамление основной сюжетной линии, введение описаний и вставных эпизодов. В «Рассказе странницы» усилены сюжетообразующие функции, эмоциональная выразительность диалогов и монологов, введены факты биографии действующих лиц. Амплификация посредством контаминации и других приёмов композиции расширяет объём произведения. В то же время структурируется его смысловая глубина. Внутренний диалог составных частей сложного целого способствует прира-

щению и углублению смысла сюжетных эпизодов, созданию их многообразия, более полному и жизненно достоверному изображению героев «Рассказа странницы».

Ценность фольклорных материалов, опубликованных на страницах периодических изданий, очевидна. Между тем они всё ещё до конца не выявлены и не описаны. Не подлежит сомнению необходимость сплошного обследования публикаций в «Астраханских епархиальных ведомостях». Например, в нескольких номерах «Ведомостей» за 1877 год были представлены народные легенды об отроке Боголепе, местно почитаемом астраханском святом [6]. Ректор Астраханской духовной семинарии Я.В. Лебединский издал рукописные тексты легенд о Боголепе, хранившиеся в архиве Астраханской Консистории и впоследствии утраченные.

Данная публикация внесла огромный вклад в изучение истории святости на Нижней Волге и в исследование народной агиографии Астраханского края. Приходится, однако, сожалеть, что в результате редакторской правки, оговоренной Я.В. Лебединским, были утрачены **варианты** народных агиографических легенд и другие важные особенности подлинных фольклорных текстов. Автор данной публикации подтверждает, что, помимо рукописных легенд, «сохраняется устно много других сказаний» о святом ребёнке [6, (1877. № 6) с. 7]. Современные фольклорные легенды о Боголепе и о других святых, почитаемых на Нижней Волге, записываются студентами-филологами АГУ во время фольклорной практики. Результаты исследования народной агиографии Астраханского края отражены в работах Л.Л. Ивашнёвой, в статьях и главах монографий [7, 8, 9, 10].

Сказки Астраханского края, как и другие прозаические жанры, – недостаточно изученное явление народной духовной культуры. Подлинная сказка, а не её литературная обработка либо стилизация, издавалась не в том объёме, в каком она столетиями бытовала в живой фольклорной традиции Нижней Волги. В «Сравнительном указателе сюжетов» сказок восточных славян [11] зафиксированы астраханские тексты, изданные в собрании А.Н. Афанасьева «Народные русские сказки» [12]. Они были записаны в Астраханской губернии в середине XIX века. В архив Императорского Русского географического общества (РГО) поступило немного астраханских сказок (почти все они были записаны в Черноморском уезде).

Вместе с тем, эти нижеволжские варианты общерусских и международных сюжетов отличаются полнотой и композиционной стройностью. К ним относится несколько сказок о животных, где представлен уникальный текст «Овца, лиса и волк» (СУС 44*) [12, т. 1, с. 40]. В сборнике Афанасьева опубликован замечательный по поэтике и глубине смысла вариант всемирно известного сюжета «Старая хлеб-соль забывается» (СУС 155) [12, т. 1, с. 39–40]. Он перепечатан в антологиях, анализируется в исследованиях народной сказки о животных.

В собрание А.Н. Афанасьева вошли новеллистические и анекдотические сказки Астраханского края (преобладают сюжеты о шутах и дураках), а также сказки-небылицы. Обращает на себя внимание волшебная сказка о Правде и Кривде (СУС 613) [12, т. 1, с. 157–158]. Этот текст можно отнести и к жанру легендарных сказок, так как в нём раскрываются проблемы духовной жизни человека. Данный вариант древнейшего сюжета, одного из наиболее распространённых в мировом фольклоре, был перепечатан в других сборниках (по рукописи Архива РГО). Вероятно, интерес к этой астраханской сказке обусловлен её художественным совершенством и оригинальностью разработки вечной темы добра и зла.

В «Сравнительном указателе сюжетов» содержатся сведения о сказках Нижней Волги, представленных в тематическом сборнике Р.С. Липец «Рыбачьи песни и сказы» [13, с. 176–181]. К сожалению, в нём опубликованы не

все сказки, записанные московскими фольклористами в Камызякском районе Астраханской области в 1930 году. Примечателен вариант волшебной сказки о рыбаке и рыбке (СУС 555) с тоекратным повтором требований жадной старухи [13, с. 176–177]. В этой сказке явно фольклорного происхождения хорошо видны отличия от известной сказки А.С. Пушкина о золотой рыбке. Оригинальны новеллистические сказки сюжетных типов: СУС 883А (*Оклеветанная девушка*) и СУС 936* (*Золотая гора*). Таким образом, учтённые в указателях произведения – это несколько сказок о животных, а также единичные тексты волшебных и бытовых сказок, сказки-анекдоты о дурне и сказки-небылицы.

Тексты сборника «Каспийские легенды и сказки» [14], семнадцать сказок, не вошли в «Сравнительный указатель сюжетов». Они не признаны подлинными научной общественностью, поскольку подвергались литературной обработке составителей. В этом сборнике отсутствуют сведения об исполнителях и собирателях, о времени и месте записи опубликованных текстов. В то же время подлинность отдельных волшебных сказок удаётся идентифицировать по их содержанию, языку и стилю. К ним, в частности, можно отнести тексты «Морской рак» (СУС 313С), «Хитрый ловец», «Отчего ива плачет». Однако тексты из указанных сборников вряд ли объективно отражают сказочный репертуар Нижней Волги XIX века и реальную картину жизни фольклорной прозы региона в первой половине XX столетия. При более активной собирательской работе её результаты, безусловно, могли бы быть более весомыми.

Наиболее полно астраханская сказочная традиция представлена в публикации «Народные сказки Нижней Волги» [15]. Этот сборник составлен на архивном материале кафедры литературы Астраханского государственного университета, собранном во время фольклорной практики студентов-филологов и экспедиций последних десятилетий XX века. Тексты народных сказок, а это около ста произведений, изданы в том виде, как были записаны, с обязательной для фольклорного сборника паспортизацией источников и с комментариями составителя.

Современный этап существования классического фольклорного наследия отмечен невосполнимыми потерями – и для науки, и для духовной культуры народа. К сожалению, целенаправленная работа по собиранию фольклорной прозы начала проводиться на Нижней Волге в пору угасания сказочной традиции. Между тем анализ собранного материала свидетельствует о том, что сказки и другие жанры фольклорной прозы живут относительно полноценной жизнью.

Фольклорная проза края занимает значительное место в профессиональной подготовке филологов Астраханского госуниверситета. Перспективным видится дальнейшее изучение отдельных проблем поэтики народной сказки Нижней Волги, её системы персонажей, смысловых и структурных трансформаций, предметного мира конкретных жанров и так далее – в рамках спецсеминара по русскому фольклору. Например, в дипломной работе и в статьях А.Ю. Пановой заявлена актуальная проблема исследования образа ребёнка в сказке. На астраханском и общерусском материале студентка разработала оригинальную типологию данного сказочного героя, показала многогранность и полисемантизм образа ребёнка в волшебной и бытовой сказке [16, 17].

В фольклорной прозе Нижней Волги нередко встречаются сказки, предания, легенды и мифологические рассказы, ассимилировавшие признаки других жанров. Достаточно объёмно представлены примеры жанрового синтеза волшебной сказки и легенды, что явилось отправной точкой в исследовании Л.Л. Ивашёвой специфики легендарной сказки [18, 19, 20]. Предпринятый в этих работах анализ текстов, записанных в Астраханской области, вносит весомый вклад в современное научное осмысление жанра легендарной сказки. Выявление полижанровой природы многих текстов фольклорной прозы ре-

гиона открывает пути дальнейшего изучения проблемы жанрового синтеза не только сказки и легенды, но и легенды и былички, сказки и мифологической прозы, предания и былички, сказки и баллады.

Для междисциплинарных исследований произведений сложной жанровой природы методологически важны обнаруженные принципы пересемантизации и реинтерпретации компонентов текста, смысловых напластований, приёмы структурной модификации произведений. Например, в легендарной сказке «Марко Богатый» выявлены синтез и творческое преобразование мотивов и образов волшебной и бытовой сказки, легенды и духовного стиха, баллады, притчи и обрядового фольклора, традиций Библии и средневековой учительской литературы. Художественное мышление народа опирается на традицию, но не замыкается в ней.

Итак, изучение региональных фольклорных традиций важно не для того лишь, чтобы знать историю и народное искусство родного края. В конкретном материале проявляются общие черты в культурном развитии общества. Народные сказки и другие жанры фольклорной прозы края дают основания для постановки актуальных вопросов поэтики жанра, его семантики и структуры, для изучения особенностей современного бытования устной прозы, для исследования изменчивости и динамичности повествовательных структур.

Анализ локальных традиций в аспекте своеобразия и общерусских черт поэтики жанров – перспективный и плодотворный путь изучения творчества народа, ибо фольклор любого этноса и его отдельные жанры реально существуют как система конкретных сюжетов, вариантов и версий. Они всегда бытуют, исполняются в живой фольклорной традиции определённого места и времени и развиваются в соответствии с общими эстетическими закономерностями фольклорного творчества. По сути фольклор и есть совокупность региональных традиций и в то же время – органическая составная часть мировой культуры.

Список литературы

1. Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии : в 2 т. – М., 2008. – Т. 1. – С. 209.
2. Белолипская Г. С. Восточная образность в анекдотах, опубликованных на страницах астраханской газеты «Восточные известия» (1813) / Г. С. Белолипская // Архетипы, мифологемы, символы в художественной картине мира писателя : мат-лы Междунар. заочной науч. конф. (г. Астрахань, 19–24 апреля 2010 г.). – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2010. – С. 273–281.
3. П. Фельетон. Искатели счастья. (Армянская сказка) // Восток: газета коммерческая и литературная. – 1866. – № 24. – С. 209–211.
4. М. И – в. Рассказ странницы (Одно из множества суеверий русского народа) // Восток: газета коммерческая и литературная. – 1866. – № 11. – С. 91–94.
5. Ивашнёва Л. Л. Мифологическая проза письменной традиции: к проблеме структурных трансформаций фольклорного текста / Л. Л. Ивашнёва // Ивашнёва Л. Л. Жанры фольклорной прозы: вопросы поэтики : монография. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2014. – С. 154–180.
6. Лебединский Я. В. Отрок схимонах Боголеп Черноярский / Я. В. Лебединский // Астраханские епархиальные ведомости. – 1877. – № 3. – С. 11–15; 1877. – № 4. – С. 4–8; 1877. – № 5. – С. 5–11; 1877. – № 6. – С. 7–14; 1877. – № 7. – С. 7–11; 1877. – № 8. – С. 6–9.
7. Ивашнёва Л. Л. Народная агиография в картине мира фольклорной прозы Нижней Волги / Л. Л. Ивашнёва // Художественная картина мира в фольклоре и творчестве русских писателей : коллективная монография / под ред. Г. Г. Исаева. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2011. – С. 11–47.
8. Ивашнёва Л. Л. Народные легенды в традиционной духовной культуре Нижней Волги / Л. Л. Ивашнёва // Музейная деятельность в формировании

современного культурного пространства региона : мат-лы регион. науч.-практ. конф. (30 июня 2011 г.) / под ред. М. В. Емелиной. – Астрахань : Издатель Со-рокин Роман Васильевич, 2011. – С. 112–120.

9. Ивашнёва Л. Л. Агиографические народные легенды Нижней Волги: отрок схимонах Боголеп / Л. Л. Ивашнёва // Русская литература: Историко-литературный журнал. – 2014. – № 3. – С. 84–105.

10. Ивашнёва Л. Л. Народная агиография в аспекте жанровой разновидности легенды: образ святого ребёнка Боголепа Черноярского / Л. Л. Ивашнёва // Ивашнёва Л. Л. Жанры фольклорной прозы: вопросы поэтики : монография. – Астрахань : Изд. дом Астраханский университет, 2014. – С. 22–59.

11. Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / сост.: Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. – Л., 1979 (в дальнейшем – СУС).

12. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева : в 3 т. / Изд. подгот. Л.Г. Бараг и Н.В. Новиков. – М., 1984 (Т. I); 1985 (Т. II-III).

13. Рыбацкие песни и сказы / запись текстов, статьи, примеч., словарь и указатели Р. С. Липец. – М., 1950. – С. 176–181.

14. Каспийские легенды и сказки / сост.: К. И. Ерымовский, В. П. Самаренко. – Волгоград, 1969. – 97 с.

15. Народные сказки Нижней Волги / ред., подгот. текста, сост., вступ. ст. и примеч. Л. Л. Ивашнёвой. – Астрахань : Изд-во АГПУ, 1999. – 220 с.

16. Панова А. Ю. Типология образа ребёнка в русской волшебной сказке (на материале сборника «Народные сказки Нижней Волги») / А. Ю. Панова // Литературный персонаж как форма воплощения авторских интенций : матлы Междунар. науч. интернет-конф. (г. Астрахань, 20–25 апреля 2009 г.) / под ред. Г. Г. Исаева. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2009. – С. 3–8.

17. Панова А. Ю. Архетипические черты образа матери в волшебной сказке / А. Ю. Панова // Архетипы, мифологемы, символы в художественной картине мира писателя : мат-лы Междунар. заоч. науч. конф. (г. Астрахань, 19–24 апреля 2010 г.). – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2010. – С. 36–40.

18. Ивашнёва Л. Л. Путь героя народной сказки в нездешние миры: мифологема и символ / Л. Л. Ивашнёва // Архетипы, мифологемы, символы в художественной картине мира писателя : мат-лы Междунар. заоч. науч. конф. (г. Астрахань, 19–24 апреля 2010 г.). – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2010. – С. 16–22.

19. Ивашнёва Л. Л. Мотив предопределения судьбы персонажа в фольклорной прозе / Л. Л. Ивашнёва // Русская литература: Историко-литературный журнал. – 2013. – № 2. – С. 64–80.

20. Ивашнёва Л. Л. Легендарные и волшебные сказки Нижней Волги: вопросы творческих преобразований в поэтике жанра / Л. Л. Ивашнёва // Ивашнёва Л. Л. Жанры фольклорной прозы: вопросы поэтики : монография. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2014. – С. 88–120.

References

1. Gerbershtejn Sigizmund. Zapiski o Moskovii : in 2 vol. M., 2008. Vol. 1, p. 209.

2. Belolipskaja G. S. Vostochnaja obraznost' v anekdotah, opublikovannyh na stranicah astrahanskoj gazety «Vostochnye izvestija» (1813) // Arhetipy, mifologemy, simvoly v hudozhestvennoj kartine mira pisatelja. Astrakhan, Publishing House «Astrakhan University», 2010, pp. 273–281.

3. P. Fel'eton. Iskateli schast'ja. (Armjanskaja skazka) // Vostok: gazeta kommercheskaja i literaturnaja, 1866, № 24, pp. 209–211.

4. M. I – v. Rasskaz strannicy (Odno iz mnozhestva sueverij russkogo narda) // Vostok: gazeta kommercheskaja i literaturnaja, 1866, № 11, pp. 91–94.

5. Ivashnjova L. L. Mifologicheskaja proza pis'mennoj tradicii: k probleme strukturnyh transformacij fol'klornogo teksta // Ivashnjova L. L. Zhanry fol'klornoj prozy: voprosy pojetiki. Astrakhan, Publishing House «Astrakhan University», 2014, pp. 154–180.
6. Lebedinskij Ja. V. Otrok shimonah Bogolep Chernojarskij // Astrahanskije eparhial'nye vedomosti, 1877, № 3, pp. 11–15; 1877, № 4, pp. 4–8; 1877, № 5, pp. 5–11; 1877, № 6, pp. 7–14; 1877, № 7, pp. 7–11; 1877, № 8, pp. 6–9.
7. Ivashneva L. L. Narodnaja agiografija v kartine mira fol'klornoj prozy Nizhnej Volgi // Hudozhestvennaja kartina mira v fol'klornom i tvorčestve russkix pisatelej / ed. G.G. Isaev. Astrakhan, Publishing House «Astrakhan University», 2011, pp. 11–47.
8. Ivashnjova L. L. Narodnye legendy v tradicionnoj duhovnoj kul'ture Nizhnej Volgi // Muzejnaja dejatel'nost' v formirovanii sovremennogo kul'turnogo prostranstva regiona / ed. M. V. Emelina. Astrakhan, Publisher Sorokin Roman Vasil'evich, 2011, pp. 112–120.
9. Ivashnjova L. L. Agiograficheskie narodnye legendy Nizhnej Volgi: otrok shimonah Bogolep // Russkaja literatura: Istoriko-literaturnyj zhurnal, 2014, № 3, pp. 84–105.
10. Ivashnjova L. L. Narodnaja agiografija v aspekte zhanrovoj raznovidnosti legendy: obraz svjatogo rebjonka Bogolepa Chernojarskogo // Ivashnjova L. L. Zhanry fol'klornoj prozy: voprosy pojetiki. Astrakhan, Publishing House «Astrakhan University», 2014, pp. 22–59.
11. Sravnitel'nyj ukazatel' sjuzhetov: Vostochnoslavjanskaja skazka / comp. L. G. Barag, I. P. Berezovskij, K. P. Kabashnikov, N. V. Novikov. L., 1979.
12. Narodnye russkie skazki A.N. Afanas'eva : in 3 vol. / comp. L. G. Barag, N. V. Novikov. M., 1984 (Vol. I); 1985 (Vol. II–III).
13. Rybackie pesni i skazy / Zapis' tekstov, stat'i, primechanija, slovar' i ukazateli R.S. Lipeč. M., 1950, pp. 176–181.
14. Kaspijskie legendy i skazki / comp. K. I. Erymovskij, V. P. Samarenko. Volgograd, 1969. 97 p.
15. Narodnye skazki Nizhnej Volgi / ed. L.L. Ivashnjova. Astrakhan, ASPU Publ., 1999. 220 p.
16. Panova A. Ju. Tipologija obraza rebjonka v ruskoj volshebnoj skazke (na materiale sbornika «Narodnye skazki Nizhnej Volgi») // Literaturnyj personazh kak forma voploshhenija avtorskix intencij / ed. G. G. Isaev. Astrakhan, Publishing House «Astrakhan University», 2009, pp. 3–8.
17. Panova A. Ju. Arhetipicheskie čerty obraza materi v volshebnoj skazke // Arhetipy, mifologemy, simvoly v hudozhestvennoj kartine mira pisatelja. Astrakhan, Publishing House «Astrakhan University», 2010, pp. 36–40.
18. Ivashnjova L. L. Put' geroja narodnoj skazki v nezdesnne miry: mifologema i simvol // Arhetipy, mifologemy, simvoly v hudozhestvennoj kartine mira pisatelja. Astrakhan, Publishing House «Astrakhan University», 2010, pp. 16–22.
19. Ivashnjova L. L. Motiv predopredelenija sud'by personazha v fol'klornoj proze // Russkaja literatura: Istoriko-literaturnyj zhurnal, 2013, № 2, pp. 64–80.
20. Ivashnjova L. L. Legendarnye i volshebnye skazki Nizhnej Volgi: voprosy tvorčeskix preobrazovanij v pojetike zhanra // Ivashnjova L. L. Zhanry fol'klornoj prozy: voprosy pojetiki. Astrakhan, Publishing House «Astrakhan University», 2014, pp. 88–120.

**ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ
РОМАНА Ю. ПОЛЯКОВА «КОЗЛЁНОК В МОЛОКЕ»**

Буньядова Нигяр Ильхам кызы, докторант, Бакинский славянский университет, Азербайджанская Республика, AZ1014, г. Баку, ул. С. Рустама, 25.

Статья посвящена анализу широко известного романа крупнейшего современного российского писателя Ю. Полякова «Козлёнок в молоке», в кото-